

Ханджани Лейла

К ВОПРОСУ О ПСЕВДООДНОВРЕМЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ)

В статье рассматривается псевдоодновременность в русском языке на основе теории функциональной грамматики. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка проанализировать таксисные отношения псевдоодновременности на основе указанной теории и с использованием примеров из книги "Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис" [3].

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 166-168. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

WORDS DENOTING OBJECTS OF MATERIAL CULTURE AND THEIR PLACE IN THE VOCABULARY OF THE KYRGYZ LANGUAGE

Usmambetov Bayaman Zhunushbekovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bishkek University for Humanities named after F. Karasaev, the Kyrgyz Republic
busmambetov@mail.ru

This article determines the semantic peculiarities of some lexical means, in particular, words denoting the kinds of saddle and its parts. The etymology of these words is considered on the basis of the comparative method both in cognates and in particular dialects. The paper gives the examples of the use of the named above vocabulary in colloquial speech, as well as in proverbs. At the same time the productivity of particular roots and derivational affixes is analyzed. In addition, some words that do not exist in the vocabulary of the modern Kyrgyz language, were taken from the works devoted to art criticism and ethnography.

Key words and phrases: lexical-semantic peculiarities; derivational affixes; vocabulary; etymology; dialect.

УДК 81

В статье рассматривается псевдоодновременность в русском языке на основе теории функциональной грамматики. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые предпринята попытка проанализировать таксисные отношения псевдоодновременности на основе указанной теории и с использованием примеров из книги «Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис» [3].

Ключевые слова и фразы: функциональная грамматика; таксис; псевдоодновременность; русский язык.

Ханджани Лейла, к. филол. н.
Гилянский государственный университет, Иран
Khanjani83@yahoo.com

К ВОПРОСУ О ПСЕВДООДНОВРЕМЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ)

Цель данной работы – выявить семантические и грамматические механизмы актуализации таксисных отношений псевдоодновременности в русском языке и установить их идиоэтническую специфику. Для достижения цели решались следующие задачи: дать определение категории псевдоодновременности и охарактеризовать понятие «недифференцированный таксис»; выявить общие и специфичные для русского языка языковые способы передачи недифференцированного таксиса и псевдоодновременности; сформулировать семантические закономерности актуализации таксисных отношений, недифференцированных по временному параметру. Практическая ценность работы заключается в возможности использовать ее результаты в дальнейших исследованиях таксиса как на материале русского, так и других языков.

Временные отношения между действиями подразделяются на два типа: 1) дифференцированные и 2) недифференцированные. Дифференцированные таксисные отношения – это отношения одновременности/разновременности (предшествования – следования). Они могут осложняться различными модальными отношениями, отношениями целевой, причинной и другими типами обусловленности, а также характеристикой. Недифференцированный таксис дает представление о неопределенно-временном соотношении обозначения действий, при этом неопределенно-временность неоднородна: она распадается на собственно неопределенно-временные отношения, временную неорганизованность и «псевдоодновременность».

Необходимым условием для реализации значений таксиса является единство (целостность) периода времени, охватывающего все компоненты таксисной ситуации. При дифференцированных временных соотношениях это единство представляет собой своего рода «общую рамку», внутри которой осуществляется разграничение одновременности/разновременности [1, с. 506-507]. При отношениях же недифференцированного типа эта «общая рамка» выдвигается на передний план, становясь основным содержанием таксиса. Формы реализации временных соотношений недифференцированного типа многообразны. При неопределенно-временных отношениях, как и при дифференциации одновременности/разновременности, в едином периоде времени совмещены различные действия денотаты. Что касается отношений псевдоодновременности, то, как верно отмечает С. М. Полянский [3, с. 243-255], сказуемые полипредикативных высказываний с семантикой кореферентной соотнесенности называют и характеризуют разные аспекты единого динамического денотата.

По мнению Л. А. Новикова, при исследовании значений таксиса важно учитывать отношения между компонентами полипредикативного комплекса, определяемые лексико-семантическим составом высказывания: отношения внеположенности (исключения), включения, пересечения [2, с. 136-146].

Отношение внеположенности (исключения) имеет место между сказуемыми, отражающими понятия, объемы которых полностью исключают друг друга. Каждое сказуемое, находящееся к другим сказуемым высказывания в отношении внеположенности, передает какое-то одно действие, качественно отличное от других, соотносимых с ним в пределах данной таксисной ситуации.

Один из частных случаев кореферентной номинации действий (процессов, фактов, событий) представляют монособъектные высказывания с отношениями включения и пересечения. Отношение включения существует между сказуемыми, отражающими обобщенное и индивидуализирующее понятия. Ср., например: *Один из учеников младшего класса совершил самоубийство, прыгнув с моста; Он (доктор) осмотрел больную... и обнадеежил меня, сказав, что... особенной опасности нет никакой* (Ф. Достоевский) [3, с. 251].

Отношение пересечения имеет место, если сказуемые содержат одинаковые семантические компоненты и в то же время каждое из них обладает компонентами индивидуальными, отличающими его от других. Например: *Целый час толпа скользила, бежала, неслась сквозь тьму вперед...; плачет старуха, убивается каждый раз, словно по покойнике воет* [Цит. по: 3]. В первом примере общий семантический компонент пересечения – «передвигаться», во втором – «быть в сильном горе». Общие компоненты соотносят все сказуемые с одним и тем же означаемым, их несовпадающие семантические части указывают на его все новые и новые признаки, придавая описанию (изображению) рельефный характер; при этом констатирующая и характеризующая функции образуют единое целое. Итак, сказуемые полипредикативных высказываний с семантикой кореферентной соотнесенности называются и характеризуют разные аспекты единого динамического денотата. Этим определяется своеобразие представлений о временной соотнесенности между элементами ситуаций, выражаемых подобными высказываниями: все эти элементы как бы сливаются в одном и том же временном отрезке – индивидуальном недискретном времени обозначаемого действия (процесса, факта, события). В подобных случаях представляется целесообразным говорить об особом отношении псевдоодновременности [Там же, с. 252-253].

Многообразны проявления временной недифференцированности и внутри каждой из двух указанных неопределенно-временных отношений, и внутри «псевдоодновременности».

Так, в рамках неопределенно-временных отношений могут быть выделены следующие разновидности.

1. К одному и тому же периоду времени отнесены действия, которые в принципе могут быть как одновременными, так и разновременными, но эта дифференциация не выражается и не является существенной для смысла высказывания. Например, *Весь вечер до ужина он пел, насвистывал, шумно играл с собакой...* [Цит. по: 3].

2. Разновременность действий по смыслу высказывания исключена или во всяком случае не выражена, но вместе с тем не выражена и одновременность как специальное временное отношение, противопоставленное разновременности; существенно лишь совмещение компонентов полипредикативного комплекса в едином периоде времени. Например, *Анализируя языковые явления в плане синхронии, ученый вместе с тем углублялся в проблемы их исторического развития* [Цит. по: Там же].

Отношения «псевдоодновременности» также неоднородны. В частности, передаются следующие значения: 1) совмещенность в едином периоде времени разных аспектов единого динамического денотата, отнесенных к одному и тому же констатирующему плану: *Бомбы неслись неумолимо, шли на батарею...* [Цит. по: Там же]; 2) совмещенность во времени таких значений предикатов, из которых одно представляет собой то или иное конкретное действие, а другое – его характеристику, в частности оценку, интерпретацию; если в предшествующей разновидности оба действия относятся к одному и тому же (констатирующему) плану, то в данном случае налицо сочетание двух разных планов: констатирующего и констатирующе-характеризующего (интерпретативно-оценочного): *Отважный заслуженный офицер... действовал во время восстания Черниговского полка исключительно смело, освободив из-под стражи Сергея Муравьева-Апостола и его брата; Она правильно поступила, отказавшись от этой затеи* [Цит. по: Там же].

Между неопределенно-временными отношениями и «псевдоодновременностью» (в варианте соотнесения разных аспектов действия-денотата в однородном констатирующем плане) нет резкой грани. Ср., например, высказывание: *Тонкая струнка скользит по коротким волнам. Что-то попицало, потрепало, повыло* [Цит. по: Там же]. Неопределенно-временные отношения между ограниченными длительностями действий при их близости в данном ряду почти неотличимы от слитности разных аспектов сложного динамического денотата: *Медленно и невуче заныла, заскрежетала и зажужжала старая лира Родиона (И. Бунин)* [Цит. по: Там же].

Границы между временными соотношениями дифференцированного и недифференцированного типов также расплывчаты. Сферы разновременности и одновременности заключают в себе постепенные переходы от дифференцированных временных отношений к недифференцированным. В частности, далеко не всегда легко отделить друг от друга: а) дифференцированное временное отношение непосредственного предшествования одного целостного факта другому и б) недифференцированное (неопределенно-временное) отношение сопряженности в едином периоде (моменте) времени двух целостных фактов. Например: *Хорошенькая княжна обернулась и подарила оратора долгим любопытным взором* [Цит. по: Там же]. В сочетании *обернулась и подарила* последовательность предикатов наталкивает на интерпретацию их временного соотношения как разновременности. Однако раздельность предшествующего и следующего действий четко не выражена, так что граница между отношениями «один факт, а вслед за ним другой» и «два факта вместе» весьма относительна. Далеко не всегда можно легко разграничить а) одновременность как разновидность дифференцированных временных отношений – в тех случаях, когда одновременность не подчеркивается специальными показателями (например, *в ту же минуту, пока и др.*), и б) неопределенно-временные отношения процессов, совмещенных в одном и том же периоде времени. Например: *На балконе пили чай и разговаривали* (И. Бунин); *Я говорил торопливо, несладко. А за окнами гремела гроза, шумел дождь* (В. Ляленков); *Открыв глаза, гляжу за окно. Свет все еще дрожит на крышах домов, внизу все раздаются шаги по дереву. Печора вдали*

все светлеет (Ю. Казаков) [Цит. по: Там же]. В подобных случаях отношения между значениями предикатов можно трактовать как в смысле (а), так и в смысле (б), причем не может быть признана единственно возможной ни одна из этих интерпретаций. Причины этой двойственности заключаются в двойственности самого предмета анализа. Описываемые или наблюдаемые реальные действия и состояния объективно находятся в отношениях частичной (нестрогой, слабой) одновременности. Однако в языковой интерпретации данного отношения присутствует имплицитность, которую бывает трудно отграничить от недифференцированного (неопределенно-временного) типа совмещенности действий в едином периоде времени [Там же, с. 254].

Явления постепенных переходов и размытых граней между дифференцированными и недифференцированными временными соотношениями не колеблют значимости данного различия. «Промежуточные случаи» лишь подтверждают полярную противоположность а) подчеркнутой одновременности или разновременности *В ту минуту, когда она выговаривала эти слова, она чувствовала, что они несправедливы...* [Цит. по: 3]; б) явного устранения актуальности данного различия. *Меньшов растерялся, а генерал начал его поучать: «Я вас под арест посажу, лишу награды, замараю ваш формуляр»* [Цит. по: Там же].

Как неопределенно-временные отношения, так и отношения «псевдоодновременности», несмотря на явления переходности, в целом противостоят дифференцированным отношениям одновременности/разновременности. При некоторых различиях между указанными типами недифференцированных временных отношений их объединяет общий признак неактуальности противопоставления одновременности/разновременности. Это означает, что актуальна лишь сопряженность предикатов (которым соответствуют либо разные действия-денотаты, либо разные аспекты единого денотата) в одном и том же временном периоде, представляющем «общую рамку» элементов таксисного отношения.

Список литературы

1. **Бондарко А. В.** Теория значения в системе функциональной грамматики на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
2. **Новиков Л. А.** Семантика русского языка. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.
3. **Теория функциональной грамматики. Введение. Актуальность. Временная локализованность. Таксис** / отв. ред. А. В. Бондарко. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 352 с.

ON THE QUESTION OF PSEUDO-SIMULTANEITY IN THE RUSSIAN LANGUAGE (ON THE BASIS OF THE THEORY OF FUNCTIONAL GRAMMAR)

Khandzhani Leila, Ph. D. in Philology
University of Guilan, Iran
Khanjani83@yahoo.com

The article deals with the pseudo-simultaneity in the Russian language on the basis of the theory of functional grammar. The scientific novelty of the work lies in the fact that it is the first attempt to analyze the taxis relations of pseudo-simultaneity based on the theory of functional grammar. The considered in this work examples are taken from the book of "Functional Grammar theory" [3].

Key words and phrases: functional grammar; taxis; pseudo-simultaneity; the Russian language.

УДК 8; 811.11-112:811.161.1

Тема русизмов в языке германских военнопленных до сих пор подробно не изучалась в российской лингвистике. В данной статье рассматриваются русизмы в языке германских военнопленных, а также описываются исторические предпосылки их появления. Многие немецкие военнопленные понимали русский язык в той или иной степени, и, как следствие, в их языке возникали русизмы. Большинство исследуемых заимствований отражали лагерный быт военнопленных, носили характер русскоязычных вкраплений и практически не используются в современном немецком языке.

Ключевые слова и фразы: русизм; заимствования; заимствованные слова из русского языка; освоение; военнопленные; немецкий язык; русский язык.

Центнер Мария Сергеевна

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского
maria.zentner@hotmail.com

РУСИЗМЫ В ЯЗЫКЕ ГЕРМАНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В 1941-1956 ГГ.

Тема русизмов в среде германских военнопленных в 1941-1956 гг. до сих пор подробно не освещена в российской лингвистике. В российской науке этим вопросом занималась историк Н. В. Суржикова [1], в немецкой лингвистике – И. Остманн [13]. В этой статье сначала будут рассмотрены исторические предпосылки